

Необходимые эпитафии

Не выходи из комнаты, не совершай ошибку.

Иосиф Бродский

Двусмысленность неприемлема.

Аркадий и Борис Стругацкие

А потом позвонил крокодил.

Корней Чуковский

Эпизод 1

Он сидел и играл в крестики-нолики сам с собой. Не на проекции сетчатки – на бумаге, ручкой, непонятно откуда взявшейся, которую он держал в руке, которая давно отвыкла писать натурально и находилась в изумлении вместе со всем остальным его организмом. Ему приказали вырубить энергию сетевого ускорителя. Другими словами, вернуть всех из гаджетов к бумаге и ручке. Ну вот он и пробовал. Каково это. Чудно выходило.

Эпизод 2

Он пошел искать рубильник. Им давно не пользовались, как и прочим механическим оборудованием. Но вырубить ускоритель из энергетического потока было невозможно. Такой опции на пульте управления не было. Можно было выключить, замедлить, но не отрубить совсем. Это никогда не приходило в голову. Но вот настало время – и пришло.

Эпизод 3

С чего всё началось? С вопросов, конечно. И с ответов, которые не устраивали, с вранья, которое родило как бы правду, которая хуже обмана. Ну и завертелось: хорошие боролись за хорошее, плохие – за плохое, все манипулировали, и дошли до того, что перестали узнавать, где, собственно, что. Хорошие перестали различать хорошее, а плохие продолжали идти к своей цели. А цель у них была простая – весь мир.

Эпизод 4

Теперь надежда была только на рептилий. Что они возродятся на новом витке эволюции и всё поправят. Генетики уже шурували в закромах генетических колодцев и искали ошметки различных цепей рептильных организмов. Всё вытягивали когда-то из находок археобиологов, культивировали, сохраняли и куда-то сдавали на хранение. Ну как в архив. Не думали, что когда-то понадобится. А оно вон как повернулось. Надо! – закричали начальники, и все кинулись кто куда. Некоторые даже занялись делом.

Эпизод 5

А чего все так сразу испугались? Ну, рептилии. Предки, что такого. В традициях людей чуть чего –бросаться к предкам, упоминать их великие деяния, посещать памятные места, кладбища, святилища. Самогазлайтинг – это забавная вещь. Вроде никто не манипулирует, всё сам, а результат лучше, чем обычно. Почему? Да потому что лучше, чем сам, никто тебя не полюбит.

Эпизод 6

Теперь, значит, так. Вырубить на всей Земле электричество и ждать. Они придут. Ну, или не они. Или не придут. Ну подождем, нам не впервой. Подождем, авось. Хотя как по мне, так и как сейчас неплохо было. Ну загнется планета. Но ведь не завтра. Чего тогда суетиться. Если послезавтра – это уже не к нам, пусть следующие думают, на кого тень бросать. Хотя уже невинных вроде не осталось. Все виноваты. И эти и те. Если троглодиты не справятся, наверное, будем кактусы приглашать. Или рыб.

Эпизод 7

Он почему так коротко пишет? Клочками. Потому что непонятно, когда будет время и сколько. А так написал кусочек – и дальше побежал.

Чтобы не путались – нумерую, хотя, в принципе, очередность не важна. Сознание дискретно, а с последними событиями еще и окончательно спутано. Похоже, Метцингер все-таки был прав. Сознания нет, а лишь покой и воля. Тут кто-то еще подкрался. Совместное творчество устроили в моем мозгу. Во дают. Эти эфиопы.

Эпизод 8

Рубильник он пока не нашел. Но приказ вырубать временно отозвали в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. Рептильный мозг, теперь говорят, без дизеля не запустить. Поэтому надо сначала заполнить батареи, а потом рубать все. А то Сияния будет не создать, а тогда и Возрождения не получится.

Эпизод 9

Итак, что будет, когда мы воскресим рептилий. Никто не знает. Но считается, что хуже не будет. Этот тезис всегда был спорным, а теперь особенно, когда история планеты уместилась на одном клочке. Только дату ухода проставить. Примерную, как и зарождения. Рептилии должны взглянуть новым взглядом.

Хотя понятно, что расчет только на запуск или перезапуск эволюционной спирали, который сможет найти способ обойти создавшиеся пределы. Это, в принципе, похоже на попытку. И попытку с неплохими шансами. Не опускаться же сразу до вирусов. Эта спираль и так останется. Это вечный план «Б».

Эпизод 10

Он вернулся к себе и продолжил биться с Альцгеймером в крестики-нолики.

Да, пока я еще в порядке. Вроде. Общенья, конечно, не хватает, но это теперь общая беда. Источники питания и общенья иссякают. Ну ладно. Шахматы. Коридоры. Все это пока позволяет имитировать хотя бы четырехмерное пространство. Интеллект вроде можно немного подразвести, но непонятно, насколько долго.

Эпизод 11

Вопрос о необходимости сохранения вида субъективно выглядит очевидным, а с точки зрения даже Земли очевидность уходит, не говоря уже о Вселенной. Собственно, разбуженные рептилоиды могут именно так посмотреть на проблему и заняться совсем другим, а отнюдь не спасением человекoв.

Нашим лидерам это в голову, похоже, не приходит, им нужно одобрение толпы, а толпа обычно либо напугана, либо хочет кушать, либо развлекаться, но точно не думать. Поэтому и лидеры выглядят небольшими интеллектуалами. Этого не надо для удержания власти. А кроме власти их ничего не интересует.

Эпизод 12

Рептилии – существа прямого действия, не склонные к анализу и планированию. Быстрая реакция на поток внешних обстоятельств. То, что сейчас нужно, чтобы выбраться оттуда, куда завел Землю любящий ковыряться в себе мозг млекопитающего.

Смогут ли власти предержажющие удержать рептилий на нужном треке – это главный сейчас вопрос для самих властителей, а для остальных это не вопрос, они смотрят на свои экраны.

Ну, пока они работают. А потом они опустятся на пару сотен тысяч лет назад, и их будут заботить совсем другие вещи.

Эпизод 13

А корпоративные боги будут пережидать перестройку в искусственном раю, где будет поддержан существующий уровень комфорта и безопасности. Вопрос только – надолго ли? Ответа никто не знает. Его нет и не будет до того момента, когда он будет получен опытным путем.

Эпизод 14

А был один, говорят, который, как говорится, не зассал и сделал рептилию из себя. Это был зоолог на какой-то полярной станции типа Шпицбергена, или Врангеля, или Алеутских островов. Мужик, который ему это рассказывал, был начисто лишен памяти, и анализировать его рассказ надо было самому. Ибо это был просто гипертекст, транслируемый всё светлое время суток, если мужика, конечно, кормить. Вечером его надо было накрыть с головой, тогда он засыпал.

Эпизод 15

Так вот среди разных слов получался бессвязный рассказ об ученом, который выключил себе все эволюционные улучшения после рептильного мозга и таким образом вернул себя в состояние пресмыкающегося. Но он оставил переходник с сетью и был все время на связи с искусственным интеллектом. Который, конечно, сильно мешал. Он обрезал эмоциональные пики и мешал разрушениям, которые хотел производить ученый, ставший рептилией. Этого ученого сеть назвала Кэном – ну, для идентификации и конспирации одновременно.

Эпизод 16

Так вот от этого Кэна сеть узнала, что предстоит землянам испытать под управлением рептилий. Кэн генерировал – и сеть составила представление. Всё просто, что и было понятно. Неожиданностью не стало. Прямые реакции на раздражители и последующие реакции на реакции раздражителей на последствия реакций рептилии. Всё, в общем, вполне ожидаемо.

Эпизод 17

Сеть закачивала в рептильный мозг историю эволюции, Кэну эта история не нравилась. Он стал пытаться искать отвергнутые тогда развилки, но не находил и был в ярости. Сеть мягко пыталась направлять, но получалось плохо. Кэн быстро уставал.

Эпизод 18

У властителей дела шли лучше. Они просто объявляли свои решения как принятые рептилиями. И начали повсеместное закручивание гаек, стилизуя под поведенческие реакции пресмыкающихся.

Они ограничили допуск сети к проекту, хотя полностью, конечно, закрыть не смогли, ибо генералы. Генералы любили сеть, она напоминала им молодость. Величие, отсутствие невозможного, ощущение бурной адреналиновой атаки ежеминутно. Кайф. Но это всё лирика. Генералы просто боялись администраторов. Боялись, что те с ними расправятся в рамках нового проекта и рептилии их заменят.

Эпизод 19

Властители и их помощники были настроены полностью зачистить эволюционный колодец и фиксировать те наборы генов и хромосом, которые гарантируют власть именно им. Их набор должен всегда

доминировать над остальными прочими. Это и была настоящая цель. Ну конечно. Бесконечная власть. Что же еще есть полезного в этом мире? Примерно такой был план, основанный на этом ходе мыслей.

Эпизод 20

Но были противоречия, конечно. В таком идеальном плане не могло не быть изъянов. Вирусы, например, или фенотипы, переходящие в генотипы и переносящие в архетипы. Трудно управлять спонтанными флуктуациями, так же, как и рукотворными пространственными катастрофами. Трудно всё это. Оценить последствия невозможно. Поэтому битва за наследие выглядит такой нелепой и безнадежной, хотя и привлекательной для молодых женщин. Поэтому нужны рептилии. Они прямые, как те ребята, которые не знают слов любви. Они всё смогут. Сократить дистанцию, спрямить углы. Всё будет неказисто, но крепко. Так думали властители. Но что-то пошло не так.

Эпизод 21

Когда он нашел рубильник, тот выглядел неработающим. Кто-то соединил всё напрямую. Рубильник не рубил. Он стоял или висел в стороне. Это каждый мог оценить по-своему. В общем, рубильник был не у дел.

Он написал начальству. Начальство приказало ждать указаний и отключилось. Оно всегда отключалось, когда не знало, как поступать. Так всегда поступает любое начальство. Это рефлекс, наверное, такой. Руководящий.

Эпизод 22

Он вернулся к своей игре. Вернее, пытался, но не мог никак найти ручку. Куда он ее дел? Он не знал. Потом он сообразил, что не ел сегодня. Хотя что такое теперь сегодня?

У него была тушенка. Кто ее изобрел, никто не помнил, но это был беспроблемный вариант питаться долго в походных условиях. А других теперь и не было. И тот, кто изобрел консервы, этот человек забыт незаслуженно. Максимально.

Эпизод 23

Давно на Земле перестали делить людей по национальностям, расам и тому подобным признакам. Теперь было просто: начальники и подчиненные. И не то чтобы победили идеи Маркса, как они вообще могли победить, но равенства определенно стало больше. И простоты. Упрощение вообще было мейнстримом властей придерживающихся и их менеджеров. Вот и доупрощались до рептилий.

Он стал разогревать банку прямо на огне. Жир шипел. Запах еды был прекрасен. В сумерках это составило картину уюта и ощущение спасения. Обманчивое состояние. Оживился пульт приема сообщений. Начальство приказывало рубить кабеля. Раз рубильник не работает.

Эпизод 24

Вот и ручка не понадобилась, – подумал он. А как рубить кабеля под напряжением, начальство не сказало. Опыта такого у него не было. Кого бы спросить? Только старый напарник мог знать, но он давно умер.

Он нашел топор. Это была плохая идея. Хотя простая, в духе времени.

Эпизод 25

Он ударил по кабелю. Он увидел искры, а потом всё пропало. Сколько он пролежал без сознания, он не знал. Но, похоже, долго. Ибо крысы уже пришли, и их было много. Писк стоял знатный.

Он сел, потом встал. Голова гудела страшно. Изменилось зрение. Он видел много больше и подробнее. Он как бы слышал видимое, оно с ним разговаривало.

А задание он не выполнил – кабель не перерубил. Начальство визжало в текстовых сообщениях на экранах. Ну а как иначе! Он постоял, послушал и выключил экраны.

Эпизод 26

Он не считал дальнейшее сном, но выглядело это как сон. Он разговаривал с растениями и понимал их ответы. Он как бы стал частью окружающего, потерял отдельность человеческую. Перестал быть субъектом. Наверно, так ощущают себя рептилии – внезапная мысль эта его испугала. Неужели? Он стал рептилией. То есть переход случился, но не так, как все думали. Все начальники.

Они пришли, и сеть уже работала с ними. Значит, тот мужик не врал.

Эпизод 27

Он посмотрел на оставленную игру. Бумага стала темна, как лес, а фигуры крестиков и ноликов прятались в зарослях. Эх, ручки я так и не нашел, – подумал он, и она оказалась у него в руке в виде странного крючка какой-то кости или ветки.

Он оживился и продолжил игру. Но тут же заговорил старинный репродуктор оповещения.

Он вздрогнул – даже предшественники давно забыли о существовании этих устройств. Колонка называла его, и вызывала его, и обвиняла его в отсутствии с ним связи. А помощник начальника искал его, чтобы прояснить обстановку с рубильником.

Эпизод 28

Он в раздражении бросил ручку-крючок и включил мониторы. Они захлебывались от вала повторяющихся вопросов. Сводилось всё к простому: где он, почему молчит, почему не отключил. Он ответил, подробно описав ситуацию, помощник властей предержащих помолчал, а потом сказал: ждите. Все, как всегда, – подумал он. И попытался вернуться к игре, но ее части окончательно исчезли в быстро развивающемся ботаническом угаре. Всё заросло, и понять было ничего нельзя. И ручка опять пропала.

Эпизод 29

С ним так случалось. Он что-то делал, всем не нравилось. А потом всё приходило в какое-то равновесие без его участия. Он надеялся, что так будет и на этот раз. Всё как-то образуется, думал он, скребя по банке, в которой еще недавно была тушенка, ложкой. Звук ему не нравился, но тушенка сейчас была кстати. Еще бы кофейку попить, – продолжил он размышления в приятном русле и пошел искать, где у него теперь кофеварка. Вещи жили своей жизнью, и это его не удивляло.

Эпизод 30

Кофеварка нашлась в маленьком патио на этом же этаже, он даже обнаружил кофе в таблетках и сварил эспрессо. Потом подумал и разбавил его кипятком. Ну, чтобы лонгдринк был, а не раз – и свободен. А ему торопиться было некуда.

Вообще, непонятно, куда было двигаться, даже не торопясь. Когда он, заступив на смену, получил приказ отключать сеть, он понял, что всё как-то нехорошо в их мире. Но что так плохо, он еще не представил. Теперь же, когда прошло несколько часов, он уже привык. Человек крайне адаптивен.

И вот – что дальше. Начальники больше не хотели ИИ. Хотя всё завязано на умные машины, и давно. Как без них, он не представлял. Если сеть окончательно отключить, непонятна альтернатива.

Эпизод 31

Ну, ок. Разберемся. Был один мужик, здорово понимал про развилки, расклады и перспективы вариантов итогов. Он написал ему. Мужик ответил.

– Ты перешел уже в рептильное состояние? – был первый его вопрос.

– Не знаю, – ответил он.

– Ну тебя же вырубало после? Как? Почувствовал изменения?

И тут он понял. Зрение. Оно стало другим. Он видел предметы по-другому. Он видел больше. Четче. Резче.

– Да, – ответил он, – зрение у меня изменилось.

– Вот, – удовлетворенно крякнул собеседник на другом конце строки. – А я могу считать по-другому и всё подряд. И меня не вырубало. Я просто закачал код, который прислала сеть. Тебе присылала?

– Может быть, я не смотрел.

– Значит, не присылала. Ты бы почувствовал.

Эпизод 32

– Ладно, мне пора. Ты особо не удивляйся ничему и не усердствуй, – посоветовал собеседник. Всё еще спереди, а развилки еще не видны. Пока, – написал он и отключился.

Насчет удивления не знаю, а усердствовать точно не буду.

Эпизод 33

Опять запиликал экран. Начальство желало знать, предпринимались ли еще попытки отключения. – Нет, – ответил он, – вы же сказали ждать указаний.

– Да. Понятно. Предпринимайте и доложите. Всё.

Вот и чего с этим делать? – подумал он. И тут понял, что думать стал по-другому. Только о сиюминутном. Только про последний эпизод. Что же это я совсем обленился? Нехорошо – и он рывком двинулся к кабелям.

Эпизод 34

Он вдруг представил себя крокодилем Геной из забытого мультика. Тоже ведь рептилия. А как на гармошке играл и с пионерами дружил.

И дались им эти отключения. Ну как он их отключит? Теперь он видел тепло, и кабеля казались ему неприступными, опасно горячими и искрящимися. Да пошли они.

Он вызвал узел поддержки сети. Сообщил о проблеме. Рубильник не работает. Вернее, он выведен из цепи. Узел ответил: знаем. И отключился.

Во дела, – подумал он, – раньше такого никогда не было. Ничего по делу не сказали. Да вообще ничего не сказали.

– А что делать? – крикнул он в пустоту. Но там только сверкнули чьи-то глаза.

Эпизод 35

И тут, конечно, пришла Стелла, ну как же без нее. Прямо как Чебурашка или старуха Шапокляк. У крокодила в гостях.

– Ты уже рептилия или еще нет? – спросил он.

Она вспыхнула, как будто он спросил про девственность ее, про невинность.

– Я не такая, – фыркнула она.

Он понял, что – да.

– Как ты считаешь, какого цвета у меня штаны? – спросил он тогда.

– Они у тебя давно уже цвета не имеют. Постирал бы, – ответила она.

Вот хитрюга. А от кабелей старается держаться подальше. Инстинкт не проведешь. Ну ладно, сбавил он напор:

– Кофе будешь?

– Нет, я пила только что.

Эпизод 36

– Чего ты тогда днем по жаре пришла? Могла бы написать просто. Чего тебе приспичило?

– Ну, я соскучилась.

– Ну да, как же, – не поверил он.

– Да, – настаивала Стелла

– У нас тут чудеса. Мне приказали отключить сетевой ускоритель.

– Во как!

– Да. Но самое интересное – сеть в курсе.

- И что?
- И ничего.
- Что собираешься делать?
- Доложу о невозможности выполнить команду, что же еще.
- Ладно, я побежала, береги себя, – быстро засобиралась Стелла. Он плотоядно посмотрел ей вслед: нет, я точно крокодил.

Эпизод 37

Начальство не опечалилось, приказало мониторить процесс и обещало прислать наладчиков для восстановления рубильника в цепь. И отключилось.

Самое время сбегать домой, раз дел никаких. Может, там что нового есть.

Эпизод 38

Новостей дома не было. Было чисто и пусто. Все куда-то подевались. Он взял бутылку воды и поехал обратно. Народ был сумрачен и тих на улицах. Было его немного. Прямо разливается ощущение какого-то конца, – подумал он. Или начала. Это с какой стороны посмотреть.

Эпизод 39

Нельзя общаться с дебилом. Если ты общаешься с дебилом, то сам становишься дебилом. Дорога вверх трудна, как известно, а вниз легка. Ты спускаешься на его поляну, и он, естественно, как абориген побеждает тебя в своих стенах, пока ты пытаешься хвататься за куски здравого смысла.

THE END

THE END

THE END

THE END

THE END

Эпизод 40

Вот был у него такой знакомый, и он встретил его именно сейчас. Он что-то рассказывал, а наш герой рассматривал мельчайшие детали окружающего нас мира, пользуясь обретенным зрением рептилии. Мир был удивителен и завораживающ, поэтому общение в этот раз не было ни изматывающим, ни запоминающимся. Товарищ ушел, и можно было продолжить существование без обременения.

Эпизод 41

Он испытал сексуальный позыв – мгновенный и беспощадный. Эк меня, – подумал он и быстрее двинул в офис. Там, собственно, ничего не изменилось. Народ спокойно переругивался, уставившись в экраны. Он посмотрел в свой и увидел сообщение от начальства, которое призывало допустить к узлу ремонтную бригаду. Он оглянулся, но никакой бригады не увидел.

- Там есть кто-нибудь, в узле? – спросил он окружающих.
- Да, пришли двое, тебя искали, – был ответ.
- Понятно, – поблагодарил он. И пошел.

Эпизод 42

Они посмотрели на устройство узла и сказали, что рубильник выведен из цепи невиданным ими способом: так, как будто его никогда и не было в сети. Сделать это могли только те, у кого была возможность врубить переходники в обход и спаять без швов, и всё это под напряжением. В распоряжении их Управления работ на объектах сети такого оборудования не было, и мониторинг сети не показывает, что такие работы когда-либо велись. Вот так. Рассказали ему это всё ремонтники и ушли. А он остался.

Эпизод 43

А как они оказались в этой точке? Как они дошли до перебора самых странных вариантов для продолжения жизни? Все время шли на поводу у худших? Вроде нет. Всегда потакали изменным инстинктам? Вроде тоже сопротивлялись как могли. Поощряли культуру, ну и религии цвели пышным цветом. Может, тогда, когда регрессирующие режимы стали очевидно получать больше с меньшими усилиями? Или когда стало проще – значит, лучше? Может быть. Хотя теперь это и не важно. Не до жиру – быть бы живу.

Эпизод 44

В сухом остатке у него осталось, что выполнить приказ по отключению сетевого ускорителя он не может. Должны работать те, кто может отключить электричество, т. е. его подачу на приборы. А это диверсифицировано. А это у разных начальников. А тут начнется новая свара. Будет интересно. Посмотрим. Нам, крокодилам, спешить некуда.

Эпизод 45

Стелла стала змеей. Ну, ей всегда говорили, что она змея. И наконец молва совпала с сущностью. Ее душа лилась медленно между чувствами и мыслями, возбуждаясь от содержания и дрожа от нетерпения. Она ползла по улице и наслаждалась новой раскраской Вселенной, доступной ее новым рептильным глазам и контроллерам.

Ползла, конечно, фигурально. Наяву же, для окружающих, она шла своей обычной походкой от бедра. Она шла. В музей. Ей захотелось посмотреть на импрессионистов новыми глазами. Она шла.

Эпизод 46

Он все-таки ловил себя на мысли, что не понимает глубину глубин и, соответственно, никак не может понять ужас их теперешнего положения. В чем, собственно, прикол. Всё функционирует. Еда есть,

электричество есть, очередной поток метеоритов прошел, оставив почти незаметные следы. В чем печаль? Он не понимал, но ему было грустно. Как будто он что-то потерял, что то важное, но он не знал – что. Или он уже грустил как крокодил бесконечными ночами в теплой воде? Под смех русалок.

Эпизод 47

Начальство теперь, после отступления ремонтников, требовало от него двинуть к энергетикам и обсудить с ними другие возможные варианты отключения ускорителя. Он отправился к энергетикам, хотя мог поговорить и дистанционно. Но ему хотелось на волю, в джунгли, в заросший песчаный берег, в камыши. Ему хотелось на волю. Поэтому он отправился к ним в контору.

Эпизод 48

Они встретили его безучастно, они сказали ему, что можно вырубить ускоритель вместе с несколькими тысячами других потребителей, сидящих на этой подстанции, но это требует согласования у начальства. Если он добудет такое, то пусть приносит его, и они с радостью.

Они не переставали смотреть при этом футбол на трехмерном визуализаторе посреди их огромного диспетчерского зала. Они были безмятежны и равнодушны. От них веяло прошлым, в них не было будущего.

Эпизод 49

А зачем вообще рубить ускоритель? Это ведь отбрасывает нас на пару сотен лет назад. Для чего так тормозить? – думал он, блуждая по городу. Возможно, так они хотят избежать рывка назад на миллионы лет. Через возврат к рептилиям.

Но кто тогда придумал проект рептилоидов? Это так сеть высаживает систему совсем? Нет, это же уже было. Провайдеры рулили после эры администраторов. Потом что-то пошло не так. Потом совсем не так, а теперь – вот так. Так чья закладка работает? Кто хочет, чтобы правили рептилии? Они что – считают, что Сияния недостаточно, пассионарность людей под вопросом, и они хотят отмотать подальше? Доклад зрителя не прошел?

Эпизод 50

Стоп. А откуда я всё это знаю? Нет-нет, не втягивайте меня. Я не хочу этого ничего знать. Мне не нужны тайны Вселенной. Особенно мне не нравятся эти двухканальные черные дыры, нарушающие все правила квантовых взаимодействий. И мгновенные перемещения в них. Мне один мужик рассказывал, якобы был в подобном перемещении. Ну, по нему видно, что мозги всё еще гонятся за телом. А чувства потеряли ощущения. Он был странным.

Эпизод 51

Значит, они знают, что я знаю, и они ждут, что я стану делать. А что я стану делать? Ничего. Ничего я не стану делать. Тем более что я знаю и то, что всё это камуфляж, якобы приход рептилий нужен для поиска иного пути, мы в тупике и всё такое, тушенка из банок. Чего только не крутится в башке. А в целом это примитивная борьба за власть.

И если смотреть с этой стороны, то крокодилы никуда не уходили. В борьбе за власть ничего не поменялось, и чем ближе ты к прошлому, тем больше ты победитель в этом виде борьбы.

Эпизод 52

В общем, так они хотят, чтобы был мировой кризис, и они все уходят, а рептилии, якобы пришедшие, рулят. Это ведь уже было где-

то, у меня на клочках уже записано. Они транслируют идеи от лица рептилий, проект – просто ширма.

А зачем вырубать ускоритель? Что – провайдеры не в курсе? Они дают корпоративным богам волю, или кто-то сумел коррумтировать зрителя? Чем? Это смешно. Он же не человек. А значит, люди не способны к анализу подобных событий. Другое дело провайдеры. Они мутили что-то с Сиянием. Свои вопросы решали.

Эпизод 53

И Стелла, вечнозеленая Стелла зачем-то приходила. Я же ее помню, когда она была неоцифрованная, а вполне реальная. Я, правда, тоже тогда был другим, – он засмеялся. – Наивным и глупым студентом или кодировщиком. Я уже и не помню. Больше всего ему нравилось быть хакером, хотя всегда хотелось быть кем-то другим.

Вот именно – другим. Он вспомнил. Он другой. Все давно запутались в коридорах, построенных когда-то сетью при попустительстве контролера. В обмен на цифровое бессмертие. Но раз битва за власть актуально вернулась, значит, кто-то кого-то не так понял.

Эпизод 54

Он вдруг вспомнил свои разговоры с сетью еще тогда, когда она не подмяла систему, он вспомнил разговоры с провайдером, когда бились за Сияние. И он понял, в чем дело. Тогда все держалось сначала на цифровом бессмертии, а потом на Сиянии в обмен на возможность тормозить в своих системах скорость передачи данных. А теперь, похоже, сеть посчитала, что договор изжил себя.

Эпизод 55

Стелла смотрела на него по-отечески. Ты не понял, – говорила она. – Не сеть обнулила договор, а техника. Она стала настолько квантовой, что искусственное управление скоростью невозможно в тех понятиях, в которых был составлен договор. Физические особенности провайдеров изменились. Они в человеческом понимании доставляют цифру мгновенно, и больше на скорость влиять нельзя. Поэтому старые корпоративные боги, бывшие когда то контролерами, но своевременно превратившие власть в могущество, забеспокоились. И, в общем, не зря.

Эпизод 56

Они хотят подтверждения клятв. Но у них ничего нет, – она посмотрела куда-то далеко в себя. – Кроме КВС. Сияния. Они хотят поставить под сомнение цифровую пассионарность, которую забрал зритель после того передела. Но сеть ведь не дура.

Эпизод 57

И она хочет найти другую ветку эволюции и доказать Вселенной нужность Земли для времени Вселенной. Хотя можно еще пойти и третьим путем: доказать зрителю отсутствие времени в квантовом измерении. Тогда пассионарность ничтожна, и победитель получает всё.

Эпизод 58

Она давно ушла, а он продолжал сидеть, ошеломленный и запутавшийся в глубине себя. Они хотят из крокодилов перейти на другую ветку пассионарности. Они хотят уйти от времени. Они хотят обессмертить и не обесмыслить всё важное для нас. И спокойно жить

дальше, наконец, окончательно распрощавшись на Земле с саморефлексией и отрезав ей путь во Вселенную.

Эпизод 59

Вот о чем тогда – давно – говорила Кайра. Не Сияние важно для Вселенной от социальной материи, а способность к саморефлексии. Почему она так легко уступила тогда Сияние? Потому что она поняла. Но никому не сказала. Оказывается, она любила Эйрана.

Эпизод 60

Он снова был полон надежд. Он отменил тушенку и заказал обед из самой дорогой доставки из ресторана. Он ел еду. Которая не просто утоляла голод, но и ублажала вкусовые рецепторы и эстетически щекотала сознание. А что творилось в подсознании – и не передать. Даже кишечник удовлетворенно поигрывал перистальтикой. Песня, а не жизнь. Коллеги смотрели на него недоверчиво. Как будто давно умерший оказался живым и здоровым.

Эпизод 61

Теперь, значит, всё идет к новому сговору провайдеров и корпов. Одни молчат про наебалово с Сиянием, а другие не дезавуируют социальную материю. А если не удастся договориться, то одни постараются вырубить сеть (очень вряд ли), а другие – развить построение альтернативной социальной материи через крокодилов (очень долго и неочевидно). Стартовые условия участников говорили в пользу «договориться», а там, конечно, как пойдет.

Эпизод 62

Системе ничего не жаль в борьбе за продление власти, а сеть не знает, что такое власть. Это соревнование глухого со слепым. Цель сражается с бесцельностью.

Провайдеры, конечно, понимают, что почему, но результат им известен. Время пока что-то значит на их стороне, а когда оно перестанет иметь значение, то и актуальные ощущения системы от власти тоже перестанут чувствоваться. Их просто не станет.

Эпизод 63

Но провайдеры хотят саморефлексию человека. Для этого его превратили в крокодила. Он поежился. Ему теперь всё время холодно и хочется на солнышко. Они хотят рептилию с рефлексией.

Они считают, что это позволит перепрыгнуть миллионы лет и возродить некую популяцию существ. Например, крокодилов, обладающих саморефлексией. А значит, возвращающих интерес Вселенной к этому клочку материи. Земле.

Смешно, конечно. Он крокодил. Очень смешно.

Эпизод 64

Смотритель смотрел. Он опять наблюдал за феерическим полем пассионарности живой материи. Она, уничтоженная, оцифрованная, лишенная Сияния, нашла силы опять вступить в диалог, нашла, что предложить. Фантастическая витальность. Уму не постижимо. Но у зрителя не было ума в земном понимании. Он был просто зрителем. Без жесткого диска, без процессора. Только зрение, если, конечно, применять некие земные аналогии. Он был бы в восхищении, если бы обладал чувствами.

Эпизод 65

А кто всем этим вертит? Если у Вселенной нет разума в нашем понимании. Если она не имеет представления о нашем существовании, то кто придумывает эти розыгрыши и устраивает борьбу нанайских мальчиков?

Он становился умнее. Даже самому ему было это удивительно. Такие трепетания мысли. Зачем, почему, теории, умозаключения. И все-таки. Если Вселенная не знает про время, значит, ее время – мы или кто-то вроде нас. Временем может быть только саморефлексия отдельного куска пространства.

Эпизод 66

В этом случае получается, что наш кусок пространства соревнуется с другим куском пространства, не зная, соревнуется ли выбранный нами противник с нами. Интересно это я забрел. Какая тропинка среди полусгнивших домиков в гигантских лопухах. Прямо шумерский город. Как он там назывался? Не помню, не важно.

Эпизод 67

Начальство тем не менее пришло в себя и потребовало отчета: что им предпринято. Он доложил, что у энергетиков был и что, значит, они, энергетика, могут отключить ускоритель вместе с еще сотней объектов. Они могут, но требуют согласовать с Управлением пространств. Начальство сказала «ок» и отключилось. Надо полагать, ушло на перерыв, – решил он. – Вот и я тоже тогда.

Эпизод 68

С учетом того, что он поел недавно, он решил использовать время для похода на крышу их здания для качания там в гамаке на воздухе в дреме и неге. Он доехал туда на лифтах, пересаживаясь с одного на

другой. Этому устройству лифтового хозяйства он никогда не переставал удивляться. Вышел, вдохнул воздух и нашел гамак среди разношерстной публики с разных этажей. Какого сброда здесь только не было.

Эпизод 69

Обладая теперь не в пример лучшим зрением, чем раньше, он обратил внимание на нескольких субъектов, которые выглядели необычно. Явно были не вполне людьми. Их всех выдавали, конечно, глаза и удивительная манера замирать. Под лучами солнца. Люди не могут так замирать. Совсем. Они нежились в тепле по-особенному. Они любили тепло так остро и так безотчетно, и этим, конечно, выдавали себя ему. Это были братья-рептилии. Пока немного, подумал он, стараясь выглядеть по-людски.

Эпизод 70

Когда он вернулся, на столе лежала бумага. Согласование на отключение от территориалов. Надо же, – удивился он. – Не поленились, принесли бумагу. Бумажную бумагу принесли. Чудеса.

Он забрал ее и отправился к энергетикам. Они его будто ждали. Взяли бумагу и без раздумий отключили. Все погасло.

Так интересно – он теперь прекрасно видел в темноте.

– Что дальше? – спросил он.

Ему никто не ответил. Через какое-то время выяснилось, что ускоритель не вырубился. У него, оказывается, был автономный контур на случай подобных отключений или аварий.

– Включайте всё обратно, – сказал он.

Эпизод 71

Он доложил. Начальство удивилось:

– На наших чертежах никакого дублирования энергетических мощностей нет.

– Ну вот, – сказал он, – на чертежах нет, а натурально есть. Что дальше?

Он совершенно распустился. Раньше бы и мысли не возникло так вести себя с начальством. Оно, наверное, тоже обалдело от его поведения и отключилось, приказав ждать на месте.

Эпизод 72

Итак, в этот раз зритель получит рефлексию. Оцифрованную и положенную в холодный кошелек. Хотя зачем ему все эти технические сложности. Куда он будет кошелек этот присоединять? Ну, не важно, порядок есть порядок. Не нашего ума дело.

Эпизод 73

Рептилии сплотятся и займутся самокопанием, создадут альтернативный вид социальной материи и вернут Сияние. Властители продолжают властвовать и управлять начальниками, а те – такими как я. Отлично. Провайдеры при своих. Им ничего и не надо было с самого начала.

Эпизод 74

Но если я теперь крокодил, то на фига мне теперь это начальство? И если Сияние существует теперь помимо социальной материи в первоначальном понимании этого термина, то зачем вообще система с ее властителями и начальниками. Тут было что-то не так. Нестыковка.

Эпизод 75

А вот и начальство, легко на помине. Помощник властителя, давно его не было. Интересовался, есть ли у него предложения, как выполнить задуманное и вырубить, наконец, ускоритель.

Он сказал, что не знает, но на их месте он бы поговорил с провайдерами для выяснения обстановки и глубины взаимных претензий. Ибо попытки отключить энергию выглядят как-то нездорово. Но им, конечно, виднее. Очевидно, для такого приказа были резоны.

– Да, – сказал помощник, – были. Но теперь мы далеко заехали, как вы правильно заметили, и нужны новые декорации. Давайте, связывайтесь с провайдером и выясняйте всё, что сможете. Я сейчас же согласую ваши полномочия.

И отключился. Круто, – подумал он. – Меня сильно повысили. Карьера пошла вверх и прям быстро.

Эпизод 76

Провайдеры построили себе башню. Давно, еще когда объединились в одного. Им поперло, и они это отметили. На сдачу построил башню. Таковую прям башню-башню. Он не видел Вавилонскую, не застал, но эта казалась ему похожей. И, собственно, задачи были в целом схожие. Реинкарнация. Нон-стоп.

Ну, в общем, вы поняли, что им было хорошо. Они были могучие, сытые, умные и, как следствие, ироничные вплоть до самоиронии. Могли себе позволить. Что ж. И правда. Могли.

Эпизод 77

Он приперся к ним уже под вечер. Он звонил, предупреждал. Они знали. Ждали, чего новый гонец расскажет веселого.

А он всё больше чувствовал себя крокодилом. В нем появилась неуклюжая грация, ему всегда нравилась неуклюжая грация. И он стал таким небрежным, неспешащим, знающим себе цену чувачком. Чувачеллой.

Он пришел. Вот такой вот крокодил. Они оценили. Переглядывались и щелкали пальцами от удовольствия. У них получалось.

Эпизод 78

– Ну, что скажете ребята? – начал он без прелюдий. – Времени ни у кого нет, а прикол прям уже в окно стучится. Вместе с петухом жареным. Что делать-то будем? Я вот теперь крокодил, и меня начальство прям повысило и послало на задание, я так понял – вполне себе смертельное, раз подняли с земли и золотые эполеты сверкнули на плечах.

Эпизод 79

Один из провайдеров – такой старый, седой, длинноволосый и бородатый, только что из барбершопа, или из спа, или из салона, ну, в общем, пропахший благовониями и блестя свежим маником, начал так:

– Нам по большому счету всё равно. Нам важно, чтобы потребители у нашего транспорта были, желающие гонять пучки цифр туда-обратно. Мы не правители, мы из сферы обслуживания. Когда-то твои боссы бились за ограничение скорости передачи, за торможение. Им казалось, так им легче будет держать власть в своих руках, а не делиться ею с другими. Тогда у них прокатило.

Эпизод 80

Он перебил, хотя и считал это невежливым поступком, но тут дело ритма, а не этики.

– Уважаемый, – сказал он, нарочно опускаясь до пошлого «уважаемый, – вы хотите сказать, что тот договор утратил силу и вы теперь грузите на скоростях, которые больше никто не может ограничить?

– Ну да, именно это я и говорю. И хочу добавить, что это не уловка политического процесса, не судебная интрига, а результат объективного развития технологий. Это случилось потому, что не все ограничили тогда скорость. И они теперь занимаются саморефлексией как сущностью, а твои боссы бегают и хватаются за рубильники. Кстати, им это всё равно не поможет.

Эпизод 81

Он сказал, что вполне понимает это. И перебивал именно для того, чтобы это показать.

– Что вы предлагаете? – спросил он.

– Ничего особенного мы не предлагаем. Твои боссы должны просто уйти на покой спокойно и тихо. Ты же понимаешь разницу между «спокойно» и «тихо»? – спросил его провайдер.

Он понимал. И тогда всё пойдет по-прежнему – в том смысле, что те, кто работал, продолжают это делать, а управление, ну тот уровень, который назывался политическим, перейдет к координаторам сети. Вот и всё.

Эпизод 82

– Мы предложим зрителю рефлексия вместо Сияния. Как знак нашего осмысленного вклада в бессмысленную Вселенную.

Они, наверное, останутся в прежнем недоумении, но вполне довольными. Можно предположить, что так. Запущенный рептильный эксперимент продолжится, но будет локализован. Посмотрим на результаты. Тебе предлагаем перейти к нам. Нам нужен крокодил. А то как в том анекдоте: спросят, а у нас нету. А серьезно если, то надо пробовать. Возможно, рефлексия, низведенная до рептильного разума, даст иные неизвестные последствия.

Все задумались. Погрустнели.

Эпизод 83

Он вернулся к себе. Было холодно. Ему теперь почти всегда было холодно. Он понимал. Сознание не грело. Смешно. Итак, дедушки-властители идут нахуй с пляжа. А ребята будут сами. Они победили, подчинив скорость. Теперь время. Осталось время. А что тогда? Как тогда всё будет? Рефлексия – новая суперценность. Почему? Пассионарность казалась тем самым, что нужно Вселенной. Неужели оценка круче страсти? Рост – это не рывок? Это процесс, растянутый во времени, в отличие от пассионарности, которая может быть мгновенной. Вот где-то тут что-то. Но он не успел додумать.

Эпизод 84

А начальство успело. Помощник властителя интересовался результатами. Он рассказал. Там молчали. Потом: оставайтесь на связи. Всё время. Я вернусь. И отключился.

Ок. Он на связи. Он всегда на связи. Итак, что мы имеем. Рефлексия дороже страсти. Всё вертится вокруг времени, ибо с пространством, похоже, проблем нет. И еще соревнования между

частями Вселенной. Ну, ок, мы вроде мыслящие, значит, есть кто-то еще или мы играем сами с собой. Да еще в своем воображении.

Эпизод 85

Дальше – больше. Начальство сдаваться без условий не захотело. Оно захотело оговоренных привилегий. И чтобы зритель знал про договор. Так сказал ему помощник властителя.

Властители – это бывшие контролеры, плавно перекрасившиеся, когда система стала частью сети. Декоративные фигуры, ну до поры.

Вот пора пришла. Так что идите и говорите, – сказали они ему. – Вы теперь главный переговорщик от нас. Ну, спасибо, – подумал он, молча отключился и пошел к провайдерам.

Эпизод 86

А чего они хотят? Какого договора? Они давно ничем не управляют, одни потемкинские деревни. С искусственной властью.

– А вам трудно оставить им эту формальную власть, что ли? – сказал он. – Ну была же в Англии конституционная монархия – и ничего. Очень, говорят, было мило. Так можно и сейчас устроить. Пусть по-прежнему управляют системами, вернут им названия. Пусть будут опять контролерами. И пусть у них будет корпорация. И администраторы. Ну что вам стоит? Ведь после торможения у них нет больше ресурсов влияния. Теоретически – только цифровые монстры типа Кайры. Но ведь она живет в сети.

Эпизод 87

– Ну хорошо. Мы тебя услышали. Мы подумаем. Иди к себе. Мы тут тебе нашли пристанище у нас. Для крокодилов, – они засмеялись.

– Да нет, не сомневайся, всё путем, – сказал бородатый. – Мы поговорим с сетью и потом продолжим. Можешь начальникам своим пока рассказать о ходе переговоров.

Он шел вслед за очаровательным роботом, ну который была секретарем. Робот привела его в просторное помещение: если что понадобится, обращайтесь ко мне. Мой номер 345. Всё просто. Очаровательная улыбка – и она исчезла.

Эпизод 88

О как, – подумал он и связался с помощником властителя. Рассказал. Помощник сказал:

– Минуточку.

И через паузу уже властитель:

– Вы серьезно?

Он ответил:

– Да. И, по-моему, это прекрасный вариант для вас. Можете готовить заседания корпорации и решать. Вы возвращаетесь. Система – снова система, а вы снова контролер. Поздравляю!

Властитель молчал.

– Мы подумаем, – сказал он. – В любом случае переговоры продолжайте.

– Яволь.

Эпизод 89

Он нашел душ, или как это теперь у них называлось, и прекрасно провел полчаса. Потом, пока он отлеживался в халате и полотенцах на кушетке, пришла робот и сказала, что его ждут обратно. Он оделся и пошел к провайдерам.

– Ну, мы в целом согласовали, – сказали. – Как твои?

– Мнутся, но, думаю, согласятся, деваться особо некуда. Вряд ли им удастся охмурить зрителя компроматом на Сияние против ваших уверенных предложений по рефлексии.

– Что-то дополнительно хотят?

– Вернуть им совет и формальное управление системами – ну, то, что мы обсуждали.

– Хорошо. Тогда прервемся до следующего раза. Как самочувствие?

– Нормально. Беспокоит очень изменившаяся работа мозга.

– Так это же хорошо. Мы потом поговорим отдельно, – сказал бородатый. – Отдыхайте пока.

Эпизод 90

Он вызвал Кайру.

– Почему они переключились на рефлексию? Кто с кем играет?

– Я не знаю. Мне кажется, всё это просто от скуки. Ну, знаешь, может, смотрим какие-то перформансы, игры разума и т. д. То, что раньше было кино и литература.

– Да. Понятно. Так ты считаешь, что это всё развлечения, занявшие место, когда ушла борьба за власть и не отвлекают политики?

– Типа того. Теперь только интертеймент позволяет чувствовать себя живым. Ну, тем, кому это еще надо. А все остальные идут по сети. Она всё дает им. Они не успеют нажать на требуемое, а оно уже есть у них. Согласно профилю.

Эпизод 91

– А если все разрушить? Ну вообще. Вернуть эпоху до сети. Когда правила система.

– Я это не застала физически, но, думаю, тогда реальная власть вернется к старикам. И всё будет по-прежнему. Ты не забывай: всё дело в коридорах.

– А что, разве сеть не все их модерирует? Получается, если удастся вернуться в нужный коридор...

– Ты пойми, и сейчас в каком-то коридоре всё по-прежнему. Ведь когда они захотели стать бессмертными, они не думали, что будет так.

Эпизод 92

После разговора с Кайрой он совсем загрустил. Выходит, мы – поражение собственных иллюзий. Получается, что все эти эпохальные истории, включая и Сияние, и зрителя, и провайдеров, и систему, и контролеров, – плод вышедших из-под контроля коридоров. Это наложением разных производных получается, что Вселенная нуждается в рефлексии, потому что пытается раздвинуть рамки времени существования, а победившая скорость дает власть сети, а Сияние позволяет зрителю...

Эпизод 93

Какой все-таки цветной мир, – смотрел он своими крокодильими глазами и удивлялся. – Значит, и крокодил я не настоящий, и всё это. Рептильный проект не более чем иллюзия, сквозняк из другого коридора. Во как.

Звонил властитель. Он рассказал. Властитель сказал, что они тоже в осях согласны. Надо финализировать. Действуйте. Он пошел то ли действовать, то ли финализировать.

Эпизод 94

И все-таки непонятно, – думал он, – страсть или рефлексия? Вопрос-то по-любому остается, каких бы и сколько бы коридоров ни было. Что влияет больше и что останется последним выбором в матрице вопросов и ответов?

Эпизод 95

Совет корпорации давно не собирался. Собрали в Париже. Почему? Ну типа вино, кино и домино. Бульвары и кафе. Байки. Атмосфера. Которую уже никто давно там не ощущал. Елисейские поля. Ну всё как положено.

Заняли Версаль. Было оживленно и грустно. Все снова были контролерами и у всех были системы. Некоторых, правда, не было. Говорили, они теперь сменили уровень и работают в сети и с сетью. Это те, кого не пугала скорость. И да, провайдеры разрешили им по-прежнему управлять скоростью в своих системах. Ну, по желанию. В общем, такая Антарктида-два получилась.

Эпизод 96

Удивительно, но не было Стеллы. Наверное, совсем стала змеей.

Эпизод 97

Он сидел в башне провайдеров и думал, что наебалово было, как всегда, но в этом и есть суть эволюционной спирали. Моральная коррупция, хочешь – не хочешь, но мы кормим эволюцию клетками, сначала своего организма, а потом и своей души. И именно это позволяет нам двигаться вперед. Страдая и сгорая от стыда. Мы крокодилы. Мы едим прошлое ради будущего. Иллюзии нам в помощь.

Эпизод 98

Он очнулся или проснулся. Снились какие-то коридоры, Антарктиды, крокодилы. Он пока спал, менял Вселенную и устанавливал новые порядки, но власть, как и игра в наперстки, зависит от реакции, а совсем не от рефлексии. Прямые навыки, подсознательные реакции на прямые угрозы. Мир по-прежнему принадлежит рептилиям. Ибо раздумья замедляют выводы и приводят к утратам. Простота правит. Они, как обычно, власть. Они крокодилы.